

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Международное право и «узники войны»: проблема правовой защиты военнопленных и интернированных лиц*

А.Л. КУЗЬМИНЫХ – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассмотрена история правовой защиты военнопленных и интернированных гражданских лиц. Особое внимание при этом уделено характеристике Гаагских и Женевских конвенций, регламентирующих режим военного плена и интернирования.

Ключевые слова: режим военного плена и интернирования; международное гуманитарное право; Международный комитет Красного Креста; Гаагские и Женевские конвенции.

International law and prisoners of war: the problem of legal protection prisoners of war and interned persons

A.L. KUZMINYKH – Associate Professor of the Chair for Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. History, Postgraduate of the Chair for Domestic Russian History in the Northern (Arctic) Federal M.V. Lomonosov University

In article is considered the history of legal protection of prisoners of war and civilian internees. The special attention is thus given the characteristics of the Hague and Geneva conventions, regulating of a mode of a military captivity and internment.

Key words: the military captivity and internment; international humanitarian law; International Committee of the Red Cross; the Hague and Geneva conventions.

Продолжение (начало в журнале № 4 (20))

В 1920-х гг. началась подготовка очередной международной конференции, призванной, с одной стороны, пересмотреть Женевскую конвенцию о раненых и больных, а с другой – выработать новую конвенцию о военнопленных. Итогом этой подготовительной работы стало подписание в Женеве 27 июля 1929 г. делегациями от 47 государств конвенций «Об улучшении уча-

сти раненых и больных в действующих армиях» и «Об обращении с военнопленными». Авторы документов исходили из принципа неприкосновенности личности военнослужащего, попавшего в неприятельский плен. Конвенция «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» обязывала воюющие государства оказывать раненым и больным военнослужащим противника медицинскую помощь, независимо от их звания и национальности, на равных условиях

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФГФ, грант № 12-01-00344а.

с ранеными и больными военнослужащими собственной армии. Кроме того, стороны, находившиеся в состоянии войны, должны были извещать друг друга о местах содержания раненых и больных военнопленных и предоставлять им первоочередное право на обмен и интернирование на территорию нейтральных государств¹.

Более подробно вопросы содержания военнопленных разъясняла Женевская конвенция «Об обращении с военнопленными» от 27 июля 1929 г. Ее текст существенно отличался от предыдущих конвенций о военнопленных и включал 97 статей, сгруппированных по 8 разделам². В первом разделе содержались общие положения, регламентирующие статус и основополагающие принципы обращения с военнопленными. Подчеркивалось, что с обезоруженными солдатами противника необходимо обращаться гуманно, репрессии по отношению к пленным не допускались (ст. 2–3), а все вопросы, связанные с их содержанием, возлагались на пленившую их державу (ст. 4).

Во втором разделе регламентировалась процедура взятия в плен. Каждый военнослужащий при пленении был обязан сообщить имя, чин и послужной номер. Принудительные методы получения дополнительных сведений о противнике категорически запрещались (ст. 5). Личные вещи и документы военнопленных оставались в их пользовании (за исключением оружия и военных документов), а деньги заносились на лицевые счета (ст. 6).

Третий, наиболее обширный раздел, разъяснял порядок содержания военнопленных. Последних предписывалось «в самый кратчайший срок» эвакуировать из зоны военных действий и размещать в «условиях полной безопасности», в удалении от линии фронта (ст. 7). Проживать пленные должны были в утепленных и освещенных помещениях, соответствующих элементарным санитарно-гигиеническим требованиям (ст. 10, 13). Пищевой рацион военнопленных устанавливался соответствующим рациону военнослужащих державы (находившихся на казарменном положении), которая содержит пленных (ст. 11). Кроме того, предусматривались медицинское обслуживание военнопленных (ст. 14–15), возможность отправления ими религиозных обрядов (ст. 16), проведения образовательных и спортивных мероприятий (ст. 17). В лагерях вводились воинская дисциплина и субординация (ст. 18), разрешалось ношение знаков, чинов и отличий (ст. 19). За пленными

закреплялось право отправления и получения писем, открыток, посылок, денежных переводов (ст. 36–38). Также пленные могли подавать жалобы представителям местных военных властей и держав-покровительниц (ст. 42).

Отдельный блок статей был посвящен труду военнопленных. Последние (за исключением офицеров) могли привлекаться к труду в соответствии с их положением, профессией и состоянием здоровья. При этом на пленных распространялись нормы национального трудового законодательства об оплате труда, защите от несчастных случаев на производстве и продолжительности рабочего дня (ст. 27, 34). Запрещалось использовать труд пленных на работах, представляющих опасность для здоровья и имеющих отношение к военным действиям (ст. 31–32).

Что касается привлечения пленных к судебной ответственности, то оно производилось на основании законодательства пленившего их государства (ст. 45). При этом категорически воспрещались групповые наказания за индивидуальные поступки, телесные наказания и какие-либо проявления жестокости (ст. 46). Побег или попытка его совершения наказывались исключительно в дисциплинарном порядке (ст. 50–51). Самой строгой мерой дисциплинарного воздействия объявлялся арест, срок которого не мог превышать 30 дней (ст. 54). Категорически запрещалось отбывание наказания пленными за дисциплинарные проступки в пенитенциарных помещениях (тюрьмы, остроги и т.д.) (ст. 56). Также вводился ряд мер защиты военнопленных от судебного произвола. В случае начала судебного преследования того или иного лица об этом следовало уведомить представителя державы-покровительницы (ст. 60). Кроме того, пленный получал право на помощь со стороны адвоката и переводчика (ст. 62), а также возможность обжалования судебного приговора (ст. 64).

В четвертом разделе конвенции разъяснялся порядок репатриации военнопленных. Оговаривалось, что тяжелораненых и больных следует отправлять на родину, не дожидаясь окончания боевых действий, когда их положение будет допускать безопасную транспортировку (ст. 68). Отбор репатриантов возлагался на специальные медицинские комиссии, в состав которых входили представители нейтральных государств (ст. 69). Подчеркивалось, что «ни один репатриированный не может быть ис-

пользован как активный военнослужащий» (ст. 74). Массовую репатриацию военнопленных, согласно конвенции, следовало осуществить «в кратчайший после заключения мира срок» (ст. 75).

Пятый раздел конвенции касался лиц, умерших в плену. Указывалось, что организация погребения должна осуществляться с честью и достоинством, а могилы должны иметь опознавательные знаки (ст. 76).

Шестой раздел конвенции регламентировал порядок получения сведений о военнопленных. Каждая воюющая сторона обязывалась создать бюро справок, которое бы собирало и передавало заинтересованным государствам информацию о пленных, находящихся на ее территории (ст. 77). Одновременно предполагалось создание в нейтральной стране Центрального справочного бюро под эгидой Международного комитета Красного Креста (ст. 79). Кроме того, предусматривалось оказание помощи военнопленным со стороны соответствующих обществ, делегаты которых получали возможность посещения лагерей военнопленных (ст. 78).

Седьмой раздел распространял конвенцию на определенные категории гражданских лиц. В частности, правами военнопленных могли пользоваться лица, сопровождавшие армию (маркитанты, поставщики, корреспонденты), если у них имелись соответствующие документы (ст. 81).

Восьмой раздел разъяснял порядок выполнения конвенции. Особо подчеркивалось, что положения конвенции должны соблюдаться подписавшими ее государствами «при всех обстоятельствах» (ст. 82). Если одна из воюющих сторон не участвовала в конвенции, положения последней оставались обязательными к исполнению сторонами, ее подписавшими (ст. 83). Текст данного документа предписывалось вывешивать в лагерях военнопленных на их родном языке (ст. 84). Наконец, предусматривалась возможность посещения мест содержания военнопленных представителями держав-покровительниц или специальными делегатами от нейтральных стран с целью контроля за условиями их содержания (ст. 86).

Принятие Женевской конвенции о военнопленных 1929 г. ознаменовало новый этап в регулировании международного режима военного плена. Она не только содержала свод основополагающих принципов и правил обращения с военнопленными, начиная с захвата пленных и заканчивая их освобождением,

но и устанавливала контрольный механизм за их соблюдением.

Вторая мировая война наглядно продемонстрировала вопиющее расхождение между теорией и практикой военного плена. Общеизвестно, что Германия, подписавшая Женевскую конвенцию 1929 г. о военнопленных, полностью отбросила не только признанные мировым сообществом правила ведения войны, но и нормы человеческой морали. Нацисты методично истребляли и истязали военнопленных, привлекали их к строительству оборонительных сооружений, подвозке боеприпасов, изготовлению военной продукции³. Кроме того, военнопленные использовались в качестве материала для медицинских экспериментов⁴. Наряду с нацистской Германией грубо попирали нормы международного права Япония, подписавшая, но не ратифицировавшая Женевскую конвенцию о военнопленных 1929 г. Японское командование подвергало массовому уничтожению население Китая и Филиппин, санкционировало расправы с пленными летчиками и экипажами потопленных неприятельских кораблей, а также лицами, предпринявшими попытку побега из плена⁵. Военнопленные и гражданские интернированные лица подвергались изощренным пыткам и биологическим опытам⁶.

Подобная практика получила осуждение в глазах мирового сообщества. 8 августа 1945 г. в Лондоне между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции было заключено Соглашение о судебном преследовании и наказании главных нацистских военных преступников. Учреждался Международный военный трибунал, имевший право судить и наказывать лиц, которые совершили преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности⁷. Нацистские и японские военные преступники были привлечены к судебной ответственности на Нюрнбергском и Токийском процессах. Одновременно судебные процессы над военными преступниками прошли практически во всех странах, пострадавших от германской и японской оккупации, в том числе в Советском Союзе. Таким образом, в соответствии с нормами международного права военный плен не являлся иммунитетом для лиц, виновных в совершении военных преступлений.

Одним из закономерных итогов Второй мировой войны стало принятие Женевских конвенций 1949 г. – многосторонних международных соглашений в области законов и

обычаев войны, направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов. Непосредственное отношение к проблеме военного плена и интернирования имели Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция), Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция), Конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), Конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция).

Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. обязывала ее участников гуманно обращаться с обезоруженными неприятельскими военнослужащими, в том числе с ранеными и больными, причем запрещалась какая-либо дискриминация по признакам пола, расы, национальности, политических убеждений и религиозных воззрений (ст. 3). Строго запрещалось проведение пыток и биологических опытов, преднамеренное оставление без медицинской помощи и ухода (ст. 12). Указывалось, что все раненые и больные, оказавшиеся во власти неприятеля, должны быть зарегистрированы, а данные о них сообщены тому государству, на стороне которого они сражались (ст. 16). Подробно прописывался порядок оказания помощи военнопленным со стороны врачебного персонала в условиях лагеря (ст. 28).

Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. содержала аналогичные требования в отношении обезоруженных военнослужащих противника, но применительно к морскому театру военных действий⁸.

Конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. наиболее подробно из перечисленных конвенций регламентировала правила обхождения с обезоруженными солдатами противоборствующей стороны. Текст включал 6 разделов, 143 статьи и 5 приложений. Согласно конвенции, статус комбатантов получили члены организованного движения сопротивления и участники партизанских отрядов. Известно, что на Нюрнбергском процессе адвокаты главных военных преступников оправдывали приказы о жестоком обращении с партизанами тем, что последние не подпадали под действие Женевской конвенции о военнопленных 1929 г.

В первом и втором разделах излагались важнейшие принципы регулирования режима военного плена и обращения с военнопленными. Указывалось, что противник, вышедший из строя, сдавшийся в плен или выражающий намерение сдаться в плен, не может быть объектом нападения. Пленных запрещалось убивать, брать в заложники, подвергать пыткам и истязаниям, нельзя было их оскорблять и унижать человеческое достоинство, приговаривать к отбытию наказания во внесудебном порядке (ст. 3). Особо подчеркивалось, что конвенция применяется под контролем держав-покровительниц или гуманитарных организаций, на которые возложена охрана интересов сторон, находящихся в конфликте. При этом последние обязывались «в пределах максимальной возможности» облегчить работу представителей или держав-покровительниц (ст. 8, 10). Отмечалось, что любой незаконный акт или бездействие со стороны державшей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей конвенции (ст. 13). Таким образом, конвенция усиливала, с одной стороны, международный контроль за содержанием военнопленных, с другой – ответственность государств за соблюдение режима военного плена.

Третий раздел «Плен» регламентировал порядок обращения с военнопленными. Подробно прописывался порядок учета, опроса и эвакуации военнопленных. Согласно конвенции, каждая воюющая сторона должна была обеспечить лиц, участвующих в боевых действиях, соответствующим удостоверением личности, которое в случае пленения был обязан предъявить военнослужащий (ст. 17). По аналогии с Гаагской конвенцией 1907 г. предусматривалась возможность освобождения военнопленного под честное слово (ст. 21).

Далее разъяснялся порядок интернирования военнопленных, то есть их размещения в лагерях на территории другого государства. Места содержания военнопленных должны были располагаться в удалении от районов боевых действий и быть защищены соответствующими знаками от налетов вражеской авиации (ст. 23). На территории лагеря пленных предписывалось размещать с учетом их пола, национальности, языка и обычаев (ст. 22). Более подробно, чем в конвенции 1929 г., оговаривались условия обеспечения

пленных жилыми помещениями, питанием, одеждой и бельем (ст. 25–28), медицинской помощью (ст. 29–32). Нововведением было включение статей о деятельности в плену медицинского и духовного персонала (ст. 33–37), организации транспортировки военнопленных (ст. 46–48).

В отличие от предыдущих конвенций, четко устанавливался круг работ, к которым могли привлекаться военнопленные. Кроме как во внутрилагерных работах пленных разрешалось использовать в сельском хозяйстве, добывающей или обрабатывающей промышленности, коммунальной сфере, на транспорте, погрузочно-разгрузочных работах, в торговле, искусстве и ремесле, работах по домашнему хозяйству (ст. 50). Также конвенция предписывала выплачивать военнопленным денежное довольствие, размер которого зависел от воинского звания (ст. 60).

В целях улучшения связи военнопленных с родными и близкими устанавливался четкий график отправки почтовой корреспонденции. Во-первых, не позднее чем через неделю после прибытия в лагерь пленному следовало предоставить возможность проинформировать свою семью, а также Центральное агентство по делам военнопленных о своем пленении, состоянии здоровья и указать свой адрес для переписки. Во-вторых, минимальный разрешенный объем переписки военнопленных должен был составлять не менее двух писем и четырех карточек в месяц (ст. 70–71). Также пленным предоставлялась возможность получения посылок с продуктами питания, одеждой, медикаментами, а также предметами для просвещения и развлечения, включая книги, научную аппаратуру, музыкальные инструменты, спортивный инвентарь и т.д. (ст. 72). Немаловажным обстоятельством было декларируемое в конвенции освобождение почтовых отправок военнопленных от таможенных и иных сборов, а также предписание производить цензуру корреспонденции «в возможно кратчайший срок» (ст. 74, 76).

В конвенции был расширен раздел об уголовных и дисциплинарных наказаниях военнопленных. Перечень дисциплинарных наказаний включал денежный штраф (за счет получаемого пленными денежного довольствия), внеочередные наряды (не свыше двух часов в день), арест (ст. 89). В случае судебного преследования против военнопленного следовало известить об этом державу-покровительницу не позднее чем за три недели до начала слушания дела

в суде (ст. 104). Категорически запрещалось приговаривать военнопленного к смертной казни без согласия державы, за которой числятся военнопленные (ст. 100). В случае вынесения смертного приговора державе-покровительнице следовало направить подробное извещение, содержащее точный текст приговора; краткий отчет о предварительном следствии и о суде; указание места, где наказание будет приведено в исполнение (ст. 107).

Четвертый раздел «Конец плена» касался порядка репатриации военнопленных. В отличие от конвенции 1929 г., был конкретно указан срок репатриации – «тот час же по прекращении боевых действий» (ст. 118). Расходы на репатриацию распределялись между государством, передающим военнопленных, и государством, их принимающим. Более подробно, чем в предыдущих конвенциях, оговаривался порядок обращения с умершими военнопленными. Указывалось, что погребению военнопленного должен предшествовать медицинский осмотр тела, производимый с целью констатации смерти и для составления акта. Новые требования предъявлялись к организации кладбищ военнопленных. Погребение предписывалось производить в отдельных могилах, расположенных в одном месте. Списки могил и данные о военнопленных, погребенных на кладбищах, следовало передать государству, гражданами или подданными которого являлись военнопленные (ст. 120). По каждому случаю смерти или тяжелого ранения военнопленного, произошедшего при невыясненных обстоятельствах, предписывалось проводить следствие с привлечением виновных к судебной ответственности (ст. 121).

Завершающие разделы – пятый и шестой – касались деятельности справочных бюро и обществ помощи военнопленным, а также порядка выполнения конвенции. Характерно, что в одной из заключительных статей конвенции говорилось о пропаганде ее положений среди вооруженных сил и гражданского населения (ст. 126). От государств-участников конвенции требовалось разработать механизм привлечения к судебной ответственности лиц, допустивших ее нарушения (ст. 129).

Как уже отмечалось выше, текст конвенции сопровождался пятью приложениями. Первое содержало типовое соглашение о репатриации и госпитализации в нейтральной стране раненых и больных военнопленных; второе – положение о смешанных ме-

дицинских комиссиях; третье – правила, касающиеся коллективных посылок помощи военнопленным; четвертое – образцы документов военнопленных (удостоверение личности, карточка-извещение о взятии в плен, почтовая карточка, письмо, извещение о смерти, свидетельство о репатриации); пятое – правила, касающиеся денежных переводов, которые военнопленный посылает в свою страну.

В целом новая конвенция, основываясь на реалиях Второй мировой войны, существенно расширила и детализировала текст предыдущей Женевской конвенции о военнопленных.

Принципиально важным событием в области международного гуманитарного права стало принятие Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны. По оценкам специалистов, если во время Первой мировой войны число жертв среди мирного населения составляло около 10%, то во время Второй мировой войны – около 50%⁹.

Конвенция запрещала посягательство на жизнь, неприкосновенность и человеческое достоинство гражданского населения, не участвующего в боевых действиях. Большое внимание в документе уделялось разъяснению порядка пребывания иностранцев на территории страны, находящейся в конфликте. За данными лицами закреплялось право выезда с территории воюющего государства (ст. 35). В случае невозможности выезда им предоставлялась необходимая помощь со стороны держав-покровительниц и государства, на территории которого они находились (медицинское обслуживание, трудоустройство и т.д.). Особо подчеркивалось, что распоряжение об интернировании или принудительном переселении гражданских лиц могло быть дано только в исключительном случае, если это было необходимо для безопасности государства, во власти которого они находились (ст. 42).

Категорически воспрещались угон и депортирование гражданского населения из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы. Допускалась лишь временная эвакуация гражданского населения из района боевых действий при условии немедленного его возвращения в свои дома после завершения боевых операций (ст. 49). Также запрещалось привлечение гражданского населения к службе в неприятельских вооруженных силах, а также к работам, имеющим военное назначение (ст. 51). Оккупирующая держава обязывалась обеспечить

гражданское население продовольствием и медико-санитарной помощью (ст. 55–56). Также вводился комплекс мер защиты гражданского населения от судебного произвола со стороны оккупационных властей (ст. 64–78).

Отдельный блок статей разъяснял правила обращения с интернированными лицами (ст. 79–135). Последние сохраняли свою правоспособность и должны были содержаться за счет стороны, которая подвергла их интернированию. Интернированных следовало размещать отдельно от военнопленных и осужденных лиц согласно гражданству, языку и обычаям. Предписывалось создать условия для совместного проживания семей интернированных, включая их детей. В общих чертах порядок размещения, содержания и трудового использования данной категории соответствовал требованиям конвенции о военнопленных. Так, интернированных запрещалось размещать в районах боевых действий и местности с неблагоприятными климатическими условиями. Продовольственное обеспечение должно было «обеспечить нормальное состояние их здоровья и предотвратить явления, связанные с недостатком питания». В момент задержания интернированным следовало предоставить возможность записаться одеждой, обувью и бельем, а также снабжать таковыми в дальнейшем по мере потребности.

Места содержания интернированных должны были иметь соответствующую инфраструктуру, включая лазарет, бани, прачечные, торговые ларьки, помещения для досуга и проведения религиозных обрядов. Привлечение данной категории людей к труду могло осуществляться только в случае их добровольного согласия. При этом условия работы должны были соответствовать национальному законодательству и существующей практике. Категорически запрещалось подвергать их физическим и моральным издевательствам (клеймению, продолжительным переключкам, военной муштре, ограничениям в пище и т.п.). Предусматривалась организация постоянной связи интернированных с родиной, возможность отправления и получения писем, почтовых карточек, телеграмм, завещаний, доверенностей, посылок, а также возможность свиданий с близкими родственниками.

Порядок судопроизводства в отношении интернированных, назначения и отбывания ими дисциплинарных взысканий и уголовных наказаний был аналогичен тем, что

применялись к военнопленным (ст. 117–126). Это же можно сказать касательно процедуры транспортировки (ст. 127–128), освобождения и репатриации интернированных (ст. 132–135), погребения умерших (ст. 130), деятельности справочных бюро (ст. 136–141), контроля за выполнением конвенции (ст. 142–149).

Текст конвенции дополнялся тремя приложениями: проектом соглашения о санитарных и безопасных зонах и местностях; проектом правил, касающихся коллективной помощи гражданским интернированным; образцами карточки-извещения об интернировании, письма и карточки для корреспондентии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (англ.) (1929 г.) // Международные акты. <http://inter-acts.ru/humanitar/geneva/geneva-1929-convention-for-the-amelioration-of-the-condition-of-the-wounded-and-sick-in-armies> (дата обращения: 28.01.2012).

² См.: Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 1012–1027.

³ См.: Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945 гг. М., 2005. С. 51.

⁴ См., напр.: СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 2000. С. 378.

⁵ Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М., 1984. С. 477, 483, 492, 499–500, 547.

⁶ См.: Военные преступления. Это надо знать всем: Справ. М., 2002. С. 52–54, 63, 258–259.

⁷ См.: Международный военный трибунал // Большая советская энциклопедия: В 30 т. М., 1969–1978. <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Международный%20военный%20трибунал/> (дата обращения: 11.02.2012).

⁸ См.: Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. // Международное право и права человека. <http://www.memo.ru/pravo/hum/genewa2.htm> (дата обращения: 03.02.2012).

⁹ См.: La guerra moderna debilita las Convenciones de Ginebra. http://www.elpais.com/articulo/internacional/guerra/moderna/debilita/Convenciones/Ginebra/elpepuint/20090815elpepiint_8/Tes (дата обращения: 03.02.2012).

¹⁰ См.: Основные положения Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним. М., 1996.

В целом Женевские конвенции 1949 г. (общий объем – 429 статей) закрепили основополагающий принцип современного международного права: войны ведутся против вооруженных сил противника, военные действия против гражданского населения, больных, раненых, военнопленных запрещаются. Конвенции предусматривали обязанность стран-участниц разыскивать и наказывать лиц, совершивших военные преступления. В 1977 г. в качестве приложений к вышеназванным соглашениям были приняты два дополнительных протокола, направленные на защиту жертв вооруженных конфликтов международного и локального характера¹⁰.

¹ Sm.: Konvencija ob uluchshenii uchasti ranenih i bol'nyh v dejstvujushih armijah (angl.) (1929 g.) // Mezhdunarodnye akty. <http://inter-acts.ru/humanitar/geneva/geneva-1929-convention-for-the-amelioration-of-the-condition-of-the-wounded-and-sick-in-armies> (data obrashhenija: 28.01.2012).

² Sm.: Voennoplennye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy. M., 2000. S. 1012–1027.

³ Sm.: Shneer A. Plen. Sovetskie voennoplennye v Germanii, 1941–1945 gg. M., 2005. S. 51.

⁴ Sm., napr.: SS v dejstvii. Dokumenty o prestuplenijah SS. M., 2000. S. 378.

⁵ Smirnov L.N., Zajcev E.B. Sud v Tokio. M., 1984. S. 477, 483, 492, 499–500, 547.

⁶ Sm.: Voennye prestuplenija. Jeto nado znat' vsem: Sprav. M., 2002. S. 52–54, 63, 258–259.

⁷ Sm.: Mezhdunarodnyj voennyj tribunal // Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija: V 30 t. M., 1969–1978. <http://slovari.yandex.ru/~kниги/BSJe/Mezhdunarodnyj%20voennyj%20tribunal/> (data obrashhenija: 11.02.2012).

⁸ Sm.: Konvencija ob uluchshenii uchasti ranenih, bol'nyh i lic, poterpevshih korablekrushenie, iz sostava vooruzhennyh sil na more ot 12 avgusta 1949 g. // Mezhdunarodnoe pravo i prava cheloveka. <http://www.memo.ru/pravo/hum/genewa2.htm> (data obrashhenija: 03.02.2012).

⁹ Sm.: La guerra moderna debilita las Convenciones de Ginebra. http://www.elpais.com/articulo/internacional/guerra/moderna/debilita/Convenciones/Ginebra/elpepuint/20090815elpepiint_8/Tes (data obrashhenija: 03.02.2012).

¹⁰ Sm.: Osnovnye polozhenija Zhenevskih konvencij i dopolnitel'nyh protokolov k nim. M., 1996.